Су Аньци очень сдружилась с Дахой. Рядом с ней она даже в маме практически не нуждалась.

Пока собака играла с девочкой, кожаный диван в гостиной был в безопасности. В противном случае его бы точно использовали как предмет для проверки остроты зубов.

Переведя взгляд на примерного Су Аньжана, Цзянь Иань ласково спросила:

— Аньжань до сих пор не передумал ездить к бабушке на занятия игры на пианино?

Тот перестал массажировать ее ноги. Он не понимал, почему его мама постоянно противилась тому, чтобы возвращаться в дом к его бабушке.

— А тебе туда не хочется?

При виде его ясных глаз Цзянь Иань поняла, что так относиться к нему нельзя. Он ведь ещё был ребёнком и нуждался в море любви.

Любви одной только матери ему не хватало, мальчику нужны были и другие люди. Воспитывать детей оказалось не так просто, как женщина думала раньше.

Иногда глядя на мудрого и послушного Су Аньжана, она полагала, что отец ему не нужен. Тем не менее, когда Цзянь Иань проявляла нежелание возвращаться в семейный дом Су, сын расстраивался.

Она коснулась его головы.

— Разве могу я не хотеть? Просто переживаю, что ты устанешь от постоянных поездок туда-обратно.

В лжи во благо не было ничего плохого, так ведь?

— Я не устал и хочу увидеть бабушку и папу, — Су Аньжань прижался к колену матери. Затем он посмотрел в сторону, на резвящихся Су Аньци и Даху. Вот было бы здорово, будь вместе с ними и их папа.

— Ладно, если хочешь вернуться, мы можем поехать.

Сейчас для ребёнка как раз пришло время изучать пианино. Цзянь Иань взлохматил волосы на его голове.

— Так, значит давай поедem сегодня же. Раз такое дело, нам нужно поторопиться. Учитель

Хуан, кстати, должен прибыть вовремя, так что лучше не опаздывать.

Хуан Лянци был учителем Су Аньжання по игре на пианино.

Мальчик отпрянул от колена Цзянь Иань и восторженно на неё уставился:

— Мы поедem сегодня?

— А ты забыл, что у тебя сегодня урок пианино? Ты должен там быть, иначе учитель Хуан будет недоволен.

Су Аньжань тут же всполошился.

— Мам, я собираться!

И молниеносно умчался в комнату. Цзянь Иань при этом не могла заставить себя улыбнуться. Неужто её сын так сильно хотел туда вернуться?

В её сердце появилась горечь.

Женщина громко крикнула:

— Даха, Су Аньци! Идите сюда!

Собака прибежала, не прекращая вилять хвостом. Серьёзная морда питомицы, похожая на смайлик в интернете, заставила её хозяйку рассмеяться.

— Сегодня вечером мы вернёмся в дом семьи. Ваш брат поедет заниматься игрой на пианино, хорошо? — нежно сообщила им Цзянь Иань, одновременно с этим подняв дочь и вытерев пот с её лица.

Даха уселась на пол, во взгляде её отображалась тревога. Когда её игнорировали, она скулила, спала на полу и игриво каталась под ногами. Такое поведение совсем не соответствовало породе хаски.

Женщина посмотрела на Даха, которая всячески упрашивала себя погладить, и чуть склонилась к ней.

— Поиграй пока сама, мы с Аньци пойдём переодеваться. Будь послушной. Нам тут беспорядки не нужны, поняла?

Даха, казалось, всё уяснила, подтверждением чему стал краткий лай.

Она посмотрела в спину уходящей Цзянь Иань, после чего бдительно осмотрела комнату и прыгнула аккуратно на диван. В следующую секунду в её пасти уже оказалась диванная подушка.

Хозяйка разрешила ей беззаботно играть, питомица была очень рада!

Байлянь в это время сидела на подлокотнике дивана и холодно наблюдала за глупой Дахой. А затем, с мяуканьем, закрыла глаза.

Какой позор иметь эту бестолковую собаку в качестве друга.

Позвонив няне, Цзянь Иань забрала детей в дом Су.

У порога она напомнила себе несмотря ни на что не терять самообладание из-за других.

Дверь ей открыла не Ли Шэннань, а Лисао.

— Лисао, почему нас встречаешь ты? А где Ли Шэннань? — поскольку Су Чжицян в прошлый раз не хотел, чтобы его снимали, в этот с ними приехал оператор, который намеревался только пофотографировать Су Аньжания за изучением пианино.

Впрочем, даже в случае видеосъёмки этот материал в эфир бы не пустили. Программная группа и прошлое видео решила не транслировать после беседы с Су Чжицяном. Первоначально Цзянь Иань хотела надавить на семью Су с помощью съёмочной группы и тем самым продемонстрировать общественности то, что законная хозяйка её тела не отказывалась воспитывать детей, а её к этому принуждала их семейка. Однако Су Чжицян добро на развод не дал, поэтому в данном моменте отпал смысл.

К счастью, в итоге всё получилось не хуже ожидаемого.

Лисао посмотрела на единственного оператора позади Цзянь Иань, перевела нежный взгляд на Су Аньжания и Су Аньци, после чего ответила на вопрос:

— Ей сегодня немного нездоровится...

<http://tl.rulate.ru/book/38936/1658374>